

Содержание

Введение

I. Общая характеристика села.

II. Античные и средневековые сведения о дидойцах (IV в. до н.э. - IX в. н.э.).

III. Ботлихцы в X - начале XVII в.

IV. История Ботлиха с первой половины XVII до конца XIX в.

Список использованных источников и литературы.

Введение

На современном этапе развития исторической науки в Дагестане положительным фактором стало то обстоятельство, что историки, да и общественность в целом, проявляют истинный интерес к изучению малых народностей, которых достаточно много в нашей республике. Этот интерес вызван несколькими причинами, среди которых можно выделить следующие: отход от идеологизации истории к чисто научным изысканиям, переход от искаженности освещения политических и социально-экономических процессов в историческом развитии Дагестана, в том числе и малых этнических групп, к обоснованным и аргументированным выводам, а также стремление представителей малых этнических групп, да и самих этих народностей, показать, что, несмотря на малочисленность, они сыграли определенную роль в историческом развитии Дагестана и являются неотъемлемой частью истории нашего многонационального края.

Принимая во внимание вышеуказанные моменты, а также изучив в совокупности археологические, этнографические, фольклорные и архивные сведения, можно более или менее объективно отразить политическую, социально-экономическую, культурную и бытовую жизнь каждого народа.

Поэтому, выбирая тему данной дипломной работы, я ставил перед собой главную цель - беспристрастно и максимально обоснованно изложить историю одного из малых народностей Дагестана - ботлихцев, к которым я сам и отношусь.

Несмотря на то, что в современный период появились ряд историко-этнографических работ, где описывается социально-экономическое развитие отдельных этнических групп и их политическая история, нет еще фундаментальных монографических исследований, где был бы отражен весь комплекс вопросов их исторического развития с древнейших времен до наших дней.

Малоисследованность дагестанских народов внесла неясность в главном определяющем факторе - отношении к собственности, что породило большие разногласия при оценке стадийно-формационной принадлежности союзов сельских обществ Дагестана.

В результате появился целый ряд терминов, усложняющих понятийный аппарат: горский феодализм, протофеодализм, дофеодальный строй, военная демократия и др.

Согласно этой терминологии горцы Дагестана, в том числе и ботлихцы, в социально-экономическом развитии, даже в XIX в., находились на стадии родового строя.

Поэтому, для того чтобы вносить ясность в решение вышеизложенной проблемы надо скрупулезно и последовательно выявить все процессы и явления, происходившие внутри горского общества. Также надо показать, что дагестанским народам, в том числе и ботлихцам, были присущи элементы всех формаций, хотя отчасти они не были ярко выражены в силу географической и исторической особенностью развития горцев Дагестана.

Правильное и правдивое, без тенденциозности, освещение истории ботлихцев, которые по многим аспектам похожи на другие народности Дагестана, поможет определить вопрос о формационной принадлежности сельских общин Западного Дагестана.

Немалое влияние в выборе данной темы сыграли события августа 1999г., когда агрессия боевиков, нарушив мирную жизнь Ботлихского района, угрожала государственности Дагестана и ее единству с Россией. В этот сложный период все дагестанские народы встали на защиту своей Родины и прислали своих лучших представителей в зону боевых действий, где решался вопрос - быть ли Дагестану единой и светской республикой в составе России или исламским государством во главе радикально-экстремистским правительством.

Совместными усилиями российских войск и дагестанских ополченцев врагов изгнали за пределы территории республики, что стало очередным примером единства и взаимовыручки российского и дагестанского народов, которые издавна помогали друг другу.

История селения Ботлих, как сейчас, так и раньше, неразрывно связана с историей аулов и сел нашего края, и все процессы, как внутреннего, так и внешнего характера, и касающегося Дагестана в целом, отражались и на жизни ботлихцев.

К сожалению, историография истории Ботлиха и его жителей очень скудна и до нас дошли, за редким исключением, лишь отрывочные сведения о ботлихцах. Особенно проблематична древняя и средневековая история Ботлиха, так как первое письменное сообщение о его жителях относится к 1618 г., хотя они жили в данной местности издавна.

Положение спасает тот факт, что предки ботлихцев входили в военно-политический союз Дидо, о котором нам оставили немало ценных сообщений античные и средневековые авторы. Так же важным обстоятельством является то, что Ботлих был центром Технуцальского союза сельских общин, который образовался на территории современного Ботлихского района в XV в., и об этом союзе сельских общин сохранилось ряд сообщений XV - первой половины XVII вв.

Большой интерес к истории Ботлиха в целом начал проявляться лишь после подавления антифеодальной и антиколониальной борьбы горцев под руководством Шамиля в 1859 г. Ботлих, как центр Андийского округа, стали посещать русские и иностранные ученые, военачальники и путешественники. Хотя они и не оставили ценных трудов про ботлихцев, но их отрывочные сведения позволяют приблизительно воссоздать историческое прошлое данной этнической группы.

Среди античных и средневековых авторов, которые оставили сведения о дидойцах (дидурах) можно выделить Плиния Старшего (29-79 гг.н.э.)(25), Клавдия Птолемея

(ок.90-ок.160 гг.н.э.)(16), Захария Ритора (VI в.н.э.)(12), Ибн-ал-Факиха (1X-Хвв.)(13) и др.

О средневековой истории Западного Дагестана мы находим сведения в "Гюлистан-и-Ирам" А. Бакиханова(4), в трудах Атаева Д. М. "Нагорный Дагестан в раннем средневековье"(43), Гамбашидзе Г.Г., Магомедова Д.М. "Христианские памятники Аварии"(50), Шихсаидова А.Р. "Ислам в средневековом Дагестане"(78), Магомедова Д.М. "К вопросу изучения средневековых поселений и их социального строя"(60), Малачиханова Б. "К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане"(64), Пикуль М.И. "Некоторые сведения о средневековых поселениях Дагестана"(71) и др.

Сведения об истории Ботлиха в XVII-XIX вв. можно найти в следующих источниках и трудах: "Этнографические очерки Западного Дагестана" Шиллинга Е.М.(37), "Экскурсия в Нагорную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 г." Гана К.Ф.(8), "Из истории аварского жилища" Никольской З.А.(67), "Памятная книжка Дагестанской области" Козубского Е.И.(18), "О хозяйстве населения Горного Дагестана" Котовича В.Г.(58), "Историческая, географическая и политическая карта Кавказа и провинции, находящейся между Россией и Персией" Клапрота Ю.(17).

Интересный материал по истории ботлихцев в новое время содержится у А.М. Буцковского(6). Сведения о народонаселении, состоянии хозяйства и об управлении ботлихцев дает Розен Р.Ф. в своих путевых заметках(26).

Много ценной информации о Ботлихе и его жителях содержится в работе Н.Львова "Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени"(19), а также в статьях, монографиях, диссертациях, рукописных материалах советских историков, этнографов и специалистов смежных наук: Х-М. О. Хашаева(76), Гаджиева М. Г.(49), Вавилова Н. И. (46,47) и др.

Полевой этнографический материал о жителях Ботлиха можно обнаружить в интересной и ценной работе "Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв."(24). Период в истории Ботлиха, относящийся к освободительному движению горцев Дагестана под руководством Шамиля (1834-1859 гг.), освещается в издании "Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-тые гг. XIX в."(10).

Большое значение имеют также издания, где содержатся официальные документы о взаимоотношениях ботлихцев и царской администрации: "Русско-дагестанские отношения XVII - первой четверти XVIII в. /Документы и материалы (27), и "Русско-дагестанские отношения в XVIII - нач. XIX в./ Сборник документов.(28)

В данной дипломной работе также были использованы различные издания по истории Дагестана, в частности: "История Дагестана" в 4-х т.(55), "История Дагестана" Р.М.Магомедова(63), "История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в." М.Г.Магомедова (61), "История Дагестана с древнейших времен до наших дней" Шигабудинова М.Ш., Магомедова А.А. и др.(77), "Очерки истории Дагестана" в 2-х т.(69) и др.

Интересные сведения по данной теме были извлечены из "Географии Дагестанской АССР" Эльдарова М.М. (79), "Археологической карты Дагестана" Абакарова А.И., Давудова О.М.(38), "Деятельности органов государственной власти республики Дагестан в области межнациональных отношений (80-90 гг. XX в.)" Булатова Б.Б.,

Рамазановой Д.Ш.(45), а также из энциклопедических изданий: "Большой советской энциклопедии"(44), "Советской исторической энциклопедии"(73), "Советского энциклопедического словаря"(74).

Некоторые сведения о ботлихцах и Ботлихе содержатся в Актах Кавказской Археографической комиссии (АКАК) (1) и Центральном госу-дарственном архиве Республики Дагестан (ЦГА РД)(31), а также в ЦГИА Грузии (33-36).

Статистические материалы, которые освещают новейшую историю Ботлиха, взяты из Ботлихского Центрального статистического управления, а также использованы материалы Ботлихского сельского совета. Часть сведений основана на рассказах и свидетельствах информаторов из селения Ботлих.

Особо хочется выделить книгу Алимовой Б.М. и Магомедова Д.М. "Ботлихцы. XIX - начало XX в."(41), которая оказала большую помощь в написании дипломной работы. В данной книге широко и подробно изложены основные вехи исторического развития Ботлиха и его жителей, а также отражены социально-экономические, политические и культурно-бытовые стороны жизнедеятельности ботлихцев. Несмотря на малочисленность литературы, и особенно источников, и их скудость в освещении истории Ботлиха, можно попытаться достоверно отразить историческое развитие ботлихцев, используя при этом многочисленный дополнительный материал, который касается истории отдельных регионов нашей республики и Дагестана в целом.

Данная дипломная работа состоит из четырех глав, где освещены наиболее важные события в истории Ботлиха и его жителей.

В первой главе "Общая характеристика села" даны основные сведения о Ботлихе и ботлихцах, а также описано современное состояние села. В конце главы содержатся сведения об известных ботлихцах, которые стали гордостью данного селения. Вторая глава "Античные и средневековые сведения о дидойцах (IV в.до н.э. - IX в.н.э.)" посвящена изучению военно-политического союза племен Западного Дагестана Дидо, который имел определенное влияние в данном регионе. В начале главы также есть сведения об археологических памятниках Ботлихского района и о происхождении андо-цезской (дидойской) группы народностей, куда входят и ботлихцы. Хронологические рамки данной главы объясняются тем, что в этот период андо-цезы, как и другие народности Западного Дагестана, упоминаются в связи с союзом Дидо и под общим названием дидойцы.

Третья глава "Ботлихцы в X - начале XVII вв." содержит данные об истории села с периода расцвета политического образования Серира до начала XVII в. В этой главе характеризуется процесс распространения христианства в Западном Дагестане, а затем и ислама в XIV-XVI вв. Здесь же показано стремление Аварского ханства расширить сферу своего влияния в Западном Дагестане, в частности в Технуцальском союзе сельских обществ (во главе с Ботлихом), возникшем на территории современного Ботлихского района в XV в. Хронологические рамки главы определены в связи с тем, что с X в. Западный Дагестан попадает в сферу влияния Серира, а с XIII в. и Аварского ханства. Хронологические рамки третьей главы доведены до начала XVII в., т.е. до первого письменного упоминания о Ботлихе.

В четвертой главе "История Ботлиха с первой половины XVII в. до конца XIX в." характеризуется историческое развитие села с начала Нового времени и до распространения капиталистических отношений в Дагестане. В этой главе даны первые письменные упоминания о Ботлихе, которые отражают политическое и социально-экономическое развитие данного села. Здесь же приведены сведения о взаимоотношениях Технуцала и Аварского ханства, о вхождении Ботлихского сельского общества в подданство России, об участии ботлихцев в национально-освободительной борьбе горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля и др. Хронологические рамки данной главы объясняются тем фактом, что к первой половине XVII в. относится наиболее раннее упоминание о Ботлихе. Этот же период является рубежом средневековья и Нового времени. К концу XIX в. Дагестан, в том числе и Ботлих, вовлекается в товарно-денежные отношения и становится частью единого российского рынка, что ускорило его социально-экономическое и политическое развитие.

I. Общая характеристика села

Селение Ботлих является районным центром Ботлихского района, который расположен в Западном Дагестане. На севере Ботлихский район граничит с Чеченской республикой, на востоке - с Гумбетовским и Хунзахским районами, на юге - с Ахвахским районом, а на западе - с Цумадинским. По площади Ботлихский район (696 км²) занимает 26 место среди 39 районов Дагестана, а по населению (35 тысяч жителей) - 14 место.¹

Ботлих расположен на восточных склонах Андийского хребта, в 5-ти километрах от Андийского Койсу и на высоте 800 метров над уровнем моря.²

Издавна, территорию от Каспийской низменности, на запад предгорного и нагорного Дагестана через гребень Кавказского хребта до Алазанской низменности Грузии, шириной 80 км и длиной более 200 км, населена аварская группа народностей. Южные скаты Андийского хребта и бассейн левого притока Андийского Койсу населяли андийцы и ботлихцы. Западнее жили годоберинцы. По соседству с ботлихцами правобережье Андийского Койсу населяли каратины, багулалы, чамалалы и тиндинцы.³

Жители селения Ботлих - ботлихцы, относятся к народам аваро-андо-цезской группы (подгруппа андийских народов).⁴

В одном из источников XIX в. сообщается, что: «Область распространения аварского языка прорезывает весь Дагестан от севера к югу, в виде полосы, северной оконечностью которой служит Чир-Юрт, а южной - Закаталы. Полоса эта простирается в длину около 160 вёрст, ширина - же её различна: наибольшая вёрст 70, находится в середине полосы, на параллели Хунзаха. Кроме того, язык этот встречается небольшими островами (в Технуцале и Ункратле), окруженными языками андийским и дидойским».⁵

Что касается конкретно о ботлихцах, то вот что можно найти о них в Советском энциклопедическом словаре: «Ботлихцы - малочисленная народность в Дагестанской АССР, близкая аварцам; язык ботлихский».⁶

Надо отметить, что одной из особенностей ботлихцев является то, что у них есть свой язык для общения внутри данного этноса, хотя они также владеют и аварским языком, с помощью которого общаются со своими соседями.

Название главного селения ботлихской этнической группы (ботлихцев, миарсинцев, ашининцев и анховцев) «Ботлих» происходит, по одной из версий, от слов «бо» (аварское - «войско») и «лъалхъ» (аварское - «остановка», «привал»), что буквально означает «место привала войск». Это название объясняется тем, что в средние века на территории современного Ботлиха собирались отряды из Горного Дагестана, а также из других частей нашего края, для того чтобы совершить набег на Восточную Грузию. Это явление в грузинской исторической науке получило название «лекианобы».⁷ Таким образом, это название (т.е. термин «Ботлих» закрепилось за поселением ботлихцев.

Существует и другая версия о происхождении названия данного села. Согласно народной этимологии «Ботлих» происходит от слова местного языка «байлги» («на краю») или («на гребне»). Действительно, первоначально аул был основан именно на краю оврага, наиболее выгодным для фортификаций местности. До сих пор сохранились оборонительные стены, которые также служили и стенами для жилищ, на берегу речки Гадаро, напротив горы Цагуна. Для тех, кто угрожал безопасности селения с юга и востока эти фортификации являлись сложным препятствием. Есть еще и третья версия на счет происхождения топонима «Ботлих». На каратинском языке слово «болъо» означает ступеньки. Согласно их преданию в древности в Ботлих со стороны андо-цезов (исключая Анди) надо было подниматься как бы по ступенькам и так это название прикрепило к данному селению.⁸ Все три версии имеют право на существование, так как они отражают географические и исторические особенности селения, хотя многие знатоки местной истории и ряд историков выделяют первую версию происхождения селения Ботлих как наиболее обоснованную.

Само селение Ботлих состоит как бы из двух частей:

- 1) Древняя часть села, вокруг которой образовалась основная масса последующих жилых застроек.
- 2) Новая часть села - Микрорайон, где сосредоточена большая половина государственных и общественных учреждений, предприятий и учебных заведений. Эта часть была построена в 70-х г. XX в. и находится в 1,5 км от центра села. Обе части соединены автобусным сообщением и маршрутным такси, что обеспечивает постоянную и тесную взаимосвязь между самим Ботлихом и его составной частью - микрорайоном.

Ботлих является одним из крупных населенных пунктов Дагестана и самым большим селом в Западном Дагестане. Здесь функционируют 3 среднеобразовательные школы, СПТУ №19, заводы «Прогресс» (радиотехнический), асфальтный и консервный, Центральная больница, поликлиника, два банковских учреждения, филиал турецкого колледжа, еженедельный (воскресный) рынок для всех жителей Западного Дагестана, два детсада, четыре библиотеки, две мечети и ряд других учреждений, предприятий и заведений.⁹

В настоящее время очень трудно установить численность ботлихцев. По данным районного статистического управления в Ботлихе проживают около 8 тыс. жителей (2000 г.).¹⁰

В это количество входят также постоянно проживающие в Ботлихе представители других народностей: аварцы, андийцы, каратинцы, годоберинцы, чамалалы, багулалы, чанковцы, тасутинцы и др.

Результаты последней переписи не могут также дать точной численности данной этнической группы, поскольку в графе "национальность" ботлихцы, в основном, записывались как аварцы, хотя по многим параметрам они не относятся к аварцам.

Е.Шиллинг в свое время пытался установить число ботлихцев. По переписи 1926 года их было 3370 человек. По данным ЦСУ Госплана СССР на 1 августа 1946 года в Ботлихе число дворов составляло 704 с населением 1520 человек. Уменьшение числа ботлихцев за 20 лет Е.Шиллинг объясняет процессом ассимиляции с аварцами, а также событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (37. С.17).

В данном случае можно возразить мнению Е.Шиллинга в вопросе об ассимиляции ботлихцев аварцами. Здесь надо отметить тот факт, что на протяжении XX в. шел интенсивный процесс консолидации этнических групп Западного Дагестана, в том числе и ботлихцев с аварцами, но не ассимиляции. Живя в собственно ботлихской среде, они не теряли свой язык и свою культуру, наоборот, аварцы, живущие среди них, прекрасно владели местным языком, соблюдали обычаи и традиции туземного населения.

Так как село является единственной и эффективной гарантией сохранения собственного языка, культуры и быта, то ботлихцы сумели отстоять свою индивидуальность, хотя и являются полноценной и полноправной частью единого дагестанского народа.

По материалам Ботлихского сельского совета непосредственно ботлихцев в данном селении около 5,5 тысяч человек (21). Ботлихцы живут также в селении Миарсо, расположенном на расстоянии 4 км от Ботлиха. Проживающие здесь более тысячи человек по многим признакам схожи с основным ботлихским населением, хотя есть и некоторые различия в произношении тех или иных слов.

Ботлихцы называют миарсинцев "килухади" (от слова "килу" - "хутор"), т.е. хуторяне, что безусловно говорит об их происхождении. Согласно преданию селение Миарсо образовалось в результате заселения его территории выходцами из Ботлиха. Место, на котором сейчас расположено Миарсо, принадлежало ботлихцам и использовалось в качестве хутора, где, в основном, в зимний период содержали скот (41. С.7). По сообщению местных информаторов, название Миарсо происходит от аварского "мег1ер" (гора) и андийского "су" (нет), т.е. "место без горы". Миарсо образовалось позднее на месте этого хутора, приблизительно в XVII в.

Кроме Ботлиха и Миарсо, ботлихское население также проживает в хуторе Ашино, которое относится к Ботлихскому сельсовету. Этот хутор находится в 5-ти км от Ботлиха и в нем проживают около 300 человек (22).

Некоторая часть ботлихцев проживают также в городах Махачкала, Кизляр, Каспийск и др. Представители данной этнической группы расселились также и в других

регионах и городах России и СНГ.

Тесное соседство с аварцами, каратинцами, андийцами, ахвахцами, годоберинцами, чеченцами и другими народностями укрепляло возникшие еще раньше хозяйственные и культурные связи с ними.

Смешанные браки ботлихцев с перечисленными народами еще в XIX - начале XX в. способствовали усвоению ими языковых и культурных традиций ближайших соседей. И поэтому современный Ботлих отличается разнообразием состава населения. Кроме вышеуказанных народностей в селе проживают также представители других национальностей - русские, татары, кумыки, лезгины, а также потомки тех грузин, которые когда-то были доставлены в Ботлих в результате набегов в Восточную Грузию. Потомков грузин в Ботлихе называют "хъзазахъ", которые ассимилировались с местным населением. ботлих дидоец народность
Так как Ботлих находится в котловане и окружен вокруг горными массивами, то это создает благоприятные природно-климатические условия для хозяйственной деятельности, основой которой стало садоводство, в основном, террасной формы. Ботлихцы выращивают такие плоды как: груши, яблоки, абрикосы, сли-вы, персики и все разных сортов (41. С.30).

Весь собранный урожай они вывозили в разные регионы Дагестана и Кавказа на продажу. Основная часть населения Ботлиха до недавнего времени жила за счет садоводства и полеводства. Сады и земельные участки, равномерно расположенные вокруг села, составляют 460 га по площади (21).

Кроме садоводства большую роль в жизнедеятельности жителей Ботлиха играли также земледелие (преимущественно террасное) и скотоводство (в основном отгонное).

Развитию садоводства способствовали почвенно-климатические условия долины Андийского Койсу и Ботлихского котлована, где и расположен Ботлих.

Генерал Граббе в 1839 г. относительно хозяйственной деятельности горцев, расположенных в долинах Андийского Койсу, писал, что "... лезгины (т.е. горцы Западного Дагестана - Прим.автора) имеют весьма мало пашен и лугов, а по этому почти не занимаются хлебопашеством и скотоводством.

Главное их занятие в самом быту состоит в обрабатывании садов, которые не что иное, как бесчисленное множество узких террас, обложенных каменными стенами и расположенных таким образом, чтобы удобно было их орошать посредством водопроводов из ближайших речек" (32. Л.65,81).

Еще в 1868 г. Н.Львов в своей работе «Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев», написанной им в селении Ботлих, пишет, что «...сады составляющие главный предмет богатства горцев, обрабатываются мужчинами. В знании садоводства недостатка нет».18 Побывавший в Ботлихе в 1901 г. К.Ф. Ган сообщает, что «... в Ботлихском котловане в прошлом году собрали до 11-12 тыс. пудов груш, яблок, персиков и т.д.».19

Исходя из этих данных можно утверждать о том, что садоводство в хозяйстве ботлихцев играло первостепенную роль на протяжении длительного времени. Помимо полеводства, скотоводства и садоводства заметное место в экономической

деятельности населения Ботлиха занимало кустарное производство. Особую роль в промыслах ботлихцев занимало производство наплечных бурок. В Кавказском календаре на 1893 г. сказано: «Производством бурок из местной шерсти славятся кустари селений Анди, Гагатль, Риквани, Ботлих, Ансальта, Шодрода, Рахата. Изделия их в значительном количестве вывозятся за пределы области».20 «Главными центрами производства наплечных бурок, - подтверждает Х-М.О. Хашаев, - были селения Анди, Ансальта, Риквани, Шодрода, Гагатль и Ботлих».21

Следует отметить, что продажа бурок или их обмен на другие товары существенно облегчали проблему содержания семьи и поддержки уровня жизни для ботлихцев. Бурка имела огромное значение для горцев Дагестана. Она была надежной защитой от непогоды и холода, в ней хоронили людей, её дарили почётным гостям, в бурке воровали невест, а также её использовали в торжественных мероприятиях горцев. Для того чтобы реализовать фрукты и предметы кустарного производства ботлихцы поддерживали тесную торговую связь с соседними селениями и округами Дагестана, Чечни и Грузии. «Ботлихцы, - пишет Ч.М.Гашимов, - отдавали чеченцам в обмен на мясо и хлеб свои фрукты».22

По свидетельству письменных источников ботлихцы вели оживленную торговлю с кумыками. В своем сообщении А.М.Буцковский пишет, что "... с вольными лезгинскими обществами Андии и Ботлук (т.е. Ботлих -Прим. автора), на северной стороне Кавказа в снеговых горах обитающими, они (кумыки) в добром отношении и торг имеют" (б. С.246).

Издавна сам Ботлих являлся крупным торговым центром Западного Дагестана и был связан с другими торговыми центрами Дагестана. Через Ботлих шли основные торговые магистрали, которые связывали ботлихцев с основными торговыми точками Кавказа. Из Ботлиха шел торговый путь (Ботлих - Агвали - Цумада - Урух - Сагада - Хупро - Кодорский перевал-Телави - Тбилиси) связывающий Западный Дагестан с Грузией. Другая дорога шла через Агвали, Хуштада, Хвариш, Шаитль, Кидеро, перевал Ниникос Цхе, Лагодехи (Грузия) (41. С.48).

Одна из дорог, следовавшая через Ботлих связывала жителей данного региона с плоскостной частью Дагестана: Ботлих-Тлох-Нижнее Инхо, Чирката, Гуна, Каранай, Темир-Хан-Шура. На север шел торговый путь в Чечню: Ботлих-Андийский перевал - Харачой - Ведено - Грозный. Из Ботлиха шла также торговая магистраль в Хунзах, Карата, Ахвах, где реализовывались продукты земледелия и скотоводства, а также садоводства и промыслов. Среди них важной была Хунзахская дорога, которая шла через Муни, Тлох, Харахи в Хунзах (41. С.48).

О наличии торговых связей с Южным Дагестаном можно судить исходя из того, что в Ботлихе нашли образцы бирюзовой керамики XIII -XIV вв. (55.Т.1.С.179-180).

Таким образом, из Ботлиха как узлового центра по всем направлениям шли торговые пути, которые играли огромную роль в экономике ботлихцев.

Одним из важнейших элементов исторического развития Ботлиха была организация общинного самоуправления, включая сельский сход и сельский обычно-правовой суд. Надо отметить, что до сих пор сельский сход (т.е. джамаат) обладает некоторым влиянием в общественной и экономической деятельности жителей села. Также

джамаат обладает значительным авторитетом в решении религиозных и сельскохозяйственных вопросов. В вопросах о разделе имущества, полученных по наследству, действуют, за редким исключением, нормы шариата, что повышает роль местного религиозного духовенства.

Среди институтов, характерных для сельской общины, особое значение имел сельский сход (мужское собрание) - "джамаат" - традиционный орган, непосредственно связанный с управлением села (упорядочение всех сложных вопросов, конфликтов, взаимоотношений), с регулированием его экономической жизни (76. С.226).

Селения Ботлих и Миарсо и хутор Ашино имели каждый свой отдельный сход. В отличие от отдельных сельских сходов собирались и джамааты всего ботлихского населения, объединяющие селения Ботлих, Миарсо и хутор Ашино. Если в первом случае сход служил только интересам отдельных сел (Ботлиха и Миарсо), то во втором случае он регулировал общественную жизнь группы сел (Ботлиха, Миарсо и хутора Ашино).

В отличие от схода одного села состав схода объединения сел был сравнительно ограничен. Обычно на объединенный сход, который созывался в Ботлихе, приходили лишь старейшины аула, а не все совершеннолетние мужчины. До утверждения "Положения о сельских управлениях" в 1868 г., в сходе участвовали все взрослые мужчины, а после утверждения его - один от дыма (хозяйства) (76. С.226).

Сельский сход собирался на определенном месте, обычно на главном годекане у мечети, что происходит и в настоящее время, хотя не так часто и не с такими полномочиями как раньше.

Система общинно-административного управления и сельского судопроизводства у ботлихцев была основана на адате и шариате: старшина решал дела по адату, а кадий или мулла - по шариату.²⁹

Большое внимание на джамаат имели духовные лица и это особенно выражалось в Ботлихе, так как это селение выступало как религиозный центр, где была богатая джума-мечеть, при которой существовала постоянно действующая примечетская духовная школа с 50 учениками и медресе.³⁰ Кстати, в настоящее время в Ботлихе функционируют 2 мечети, где в примечетских медресе обучаются до 100 учеников. Характеристика селения Ботлих была бы неполной, если не упомянуть о тех ботлихцах, которые достойно представляли и представляют его в различных районных и республиканских учреждениях, заведениях и предприятиях.

Среди них можно выделить:

- 1) Магомаева Ахмеда Магомаевича - кандидата экономических наук, доцента Дагестанской сельскохозяйственной академии.
- 2) Омарова Лабазана Омаровича - кандидата экономических наук, доцента Дагестанской сельскохозяйственной академии.
- 3) Магомаева Халила Хасаевича - кандидата физико-математических наук, доцента Дагестанского технического университета. К сожалению, Магомаев Х.Х. недавно ушёл из жизни в следствии болезни.

Один из первых ученых Ботлиха, вышеупомянутый Магомаев А.М., в 1942 г. после

окончания танковой школы, отправился на фронт, который прошел до конца. После войны он с отличием закончил исторический факультет Дагестанского педагогического института.

В 1964г. защитил кандидатскую диссертацию. За годы своей деятельности Магомаев А.М. написал десятки научных трудов, а к 60-летию Дагестанского сельскохозяйственного института он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.³¹

Большим почётом в Ботлихе пользуется семья Азаевых, которые частично живут и в Махачкале.

Магомеднаби Гаджимагомедович Азаев - кандидат экономических наук, проректор Дагестанского технического университета. Его брат - Халил Гаджимагомедович Азаев - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английского языка Дагестанского государственного университета. Их сестра - Патимат Гаджимагомедовна (единственная женщина - учёный из Ботлиха) - кандидат медицинских наук, работает в Ботлихской центральной больнице. Около 25 представителей Азаевых имеют высшее образование, почти столько же среднее специальное.³²

Среди ботлихцев можно также выделить полковника Дибирова Магомед-Загида Хадисовича и государственного деятеля в масштабе республики - Магомаева Нурмагомеда Имангазалиевича - зам. министра сельского хозяйства Республики Дагестан.

Приятно констатировать тот факт, что многие руководящие должности в районе занимают женщины. В частности, Раджабдибирова Сакинат является директором бурочной фабрики в селении Рахата.

Меджидова Хамзадай Расуловна в свое время избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР.

Не только в Ботлихе, но и в республике известно имя народного врача СССР Магомаевой Зайнаб Шахрудиновны. Она избиралась депутатом Верховного Совета СССР, награждена орденом Ленина.

Учительница Омарова Патимат Рамазановна за выдающиеся успехи в педагогической деятельности удостоена звания заслуженной учительницы Республики Дагестан.

Надо также отметить, что несколько сотен ботлихцев активно участвовали в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. и многие из них не вернулись домой, а те кто остались в живых были награждены различными орденами и медалями.

Особую гордость для Ботлиха вызывает тот факт, что представительница данного села Микаилова Патимат одна из первых добровольно ушла на фронт, где работала медсестрой.

Несмотря на это, сталинский режим считал необходимым проведение репрессии по отношению к горным районам Дагестана, в том числе и Ботлихского. В течение марта - октября 1944 г. 61 тыс. ч. из 21 района были выселены из своих сел и аулов на равнинную часть Дагестана (45. С.89).

Свой интернациональный долг выполнили и 30 представителей Ботлиха, которые участвовали в Афганской войне 1979-1989 гг. Эти молодые люди достойно прошли

суровую школу войны и вернулись домой честно выполнив свой долг перед Родиной, которая призвала их для реализации своих внешнеполитических планов (20).

Что касается событий августа 1999 г. в Ботлихском районе, то до сих пор жители района и данного села живут воспоминаниями об этом, так как агрессия боевиков нанесла огромный ущерб как в материальном, так и в моральном отношении. Захват Басаевым и Хаттабом Ансалты, Шодрода, Рахата, Тандо и прямая угроза Ботлиху, был серьезным экзаменом для жителей села, которую они выдержали с достоинством. Ботлих стал центром, где был создан штаб и расположены российские войска и дагестанские ополченцы, которые совместными усилиями изгнали захватчиков за пределы нашей республики.

Отрадно констатировать тот факт, что в этот сложный период для района и республики, Ботлих дважды посетил Президент Российской Федерации Путин В.В., который сумел сплотить все силовые структуры и общество в целом для решения данной проблемы.

Для последних десятилетий характерны большие изменения как в материальной, так и духовной культуре ботлихцев. Это вызвано дальнейшим сближением малочисленных народов, изменением их семейного строя и быта, межнациональными браками и семьями, изменениями в экономике и быту.³⁵ В целом, анализируя современное состояние селения Ботлих, с большой долей уверенности можно утверждать о том, что населению ботлихской этнической группы удаётся сохранить и освоить культурное наследие прошлого, а также творчески использовать рациональные и жизнестойчивые традиции и обычаи в повседневной жизни.

Ботлих, как один из субъектов Дагестана, активно участвует во всех процессах, явлениях и событиях, которые касаются дальнейшего развития нашего многонационального края и живёт теми же проблемами, что и вся республика.

II. Античные и средневековые сведения о дидойцах (IV в. до н.э. -Xв. н.э.)

Для того, чтобы логично и цельно изложить историю данного селения, необходимо сперва выяснить вопрос о заселении Ботлихского котлована, где и расположен современный Ботлих. Приблизительно на этот вопрос могут дать ответ археологические данные, которые были выявлены в ходе раскопок вблизи Ботлиха во второй половине XX в.

Археологические данные важны тем, что до позднего периода в источниках не упоминаются Ботлих и ботлихцы, хотя данное поселение возникло достаточно давно (41. С.8).

К сожалению, Ботлихский котлован в археологическом аспекте изучен слабо, и очень трудно установить время заселения данной местности. Правда есть сведения, которые говорят о том, что территория Ботлихского района была заселена в эпоху среднего палеолита. Профессор Р.М. Магомедов отмечал, что "каменные орудия труда, относящиеся ко времени около 100 тысяч лет назад, обнаружены к северо-западу от Махачкалы, западнее Избербаша, вблизи селений Урма, Усиша и даже Андийского (Кезеной-ам) озера" (63. С.4).

Андийское озеро или Казеной-ам находится на границе Ботлихского района и Чеченской республики и, исходя из этих данных, можно утверждать, что территория современного Ботлихского района была заселена еще в глубокой древности. Что касается конкретно Ботлихского котлована, то он был заселен гораздо позднее. Известный ученый М. Пикуль побывала в данном котловане и в результате разведочных работ были выявлены отдельные бытовые памятники, но они остались без конкретного определения хронологических рамок. Пикуль, в частности, изучала поселение "Гончарный аул", расположенный в урочище Ачабалда. Рядом же находился и так называемый "Гончарный холм", где брали глину для производства керамических изделий (71.С.8).

Более тщательное изучение Ботлихского котлована провел Атаев Д.М., который выявил три археологических памятника в данной местности. Вот что он пишет в своих отчетах о проделанной работе:

"Ботлихское поселение. В 1,5 км к югу от селения Ботлих, на вершине и склоне отрога горного хребта, в местности "Виноградный холм", у дороги в сторону Агвали находится поселение "Щогъалъи гъани" (Аул гончаров) эпохи развитого средневековья.

Ботлихский 1-й могильник. 1,5 км к югу от селения Ботлих на территории поселения гончаров был найден могильник с деревянными гробами в грунтовых ямах.

Инвентарь могильника относится к VIII-X вв.

Ботлихский 2-й могильник. Недалеко от селения Ботлих, в долине реки Андийское Койсу, в основании бокового отрога хребта, где находятся Ботлихское поселение и могильник, с вытянутыми на спине и ориентированными на юго-восток, найдены кости людей в каменных ящиках" (38. С.161).

Также в ходе раскопок были обнаружены остатки гончарных печей, керамических изделий, а также следы разрушенных строительных сооружений. Обнаруженная здесь керамика была типичной для Дагестана, бытовавшая на протяжении всей средневековой эпохи - красноглинная со штрихами.

К сожалению, других археологических памятников, которые могли бы засвидетельствовать время заселения данной территории древними поселенцами, пока не обнаружено, хотя в южных отрогах горы Цагуна, которая находится рядом с Ботлихом, есть множество пещер, где местные жители находили обработанные каменные орудия. Возможно, изучив эти пещеры и найденные предметы, история заселения Ботлихского котлована получит новые данные, которые отодвинут хронологические рамки появления здесь первых поселенцев на более древний период. Но до сих пор гора Цагуна не обследована специалистами и археологически не изучена, хотя есть надежда, что это произойдет в ближайшем будущем.

Что касается отдельных участков, которые непосредственно примыкают к Ботлихскому котловану, то здесь, в частности на территории Андии, в результате раскопок, проведенных Горным археологическим отрядом в 1968-1970 гг., было выявлено поселение Галгалатли, относящееся к эпохе ранней бронзы (III т. до н.э.) (49. С.53). Поселение типа Галгалатли были найдены и в Андийском котловане в окрестностях селений Ашали и Анди, которые тоже относятся к эпохе ранней бронзы

(41. С.9). Памятники эпохи ранней бронзы выявлены также в селениях Годобери, Шодрога и Ансалта Ботлихского района. Имеющийся археологический материал позволяет утверждать, что местные племена вели оседлый образ жизни, хозяйственную основу которого составляли земледелие и скотоводство. Надо полагать, что наличие вокруг Ботлихского котлована памятников эпохи ранней бронзы и в связи с благоприятными природно-климатическими условиями, которые способствовали развитию не только земледелия и скотоводства, но и садоводства, не исключено то обстоятельство, что в данном котловане существовало поселение эпохи ранней бронзы (возможно на южных отрогах горы Цагуна) (41. С.9). Конечно же, эта гипотеза требует более тщательного изучения специалистами разных дисциплин, хотя весомость этой гипотезе придает тот факт, что территория, ныне занимаемая ботлихцами, по сравнению с Андийским котлованом, находится в наиболее выгодной географической зоне, обладая мягкостью климата и плодородием почвы (79. С.28).

Большое значение для хозяйства древних поселений в данной местности имели речки Миарсинка, Гадаро и так называемая "Речка лисьей норы", которые берут начало у озера Кезеной-ам, находящегося в 40 км от Ботлиха. Эти речки местные жители использовали и до сих пор используют в ирригационной системе, что было основным условием развития земледелия и садоводства.

Несравненно большее хозяйственное значение имела река Андийское Койсу, водами которой орошались большая часть садов, расположенных в долине Ачабалда. Такое выгодное природно-географическое расположение способствовало развитию у предков ботлихцев еще с древних времен различных отраслей хозяйства. Об этом свидетельствуют исследования академика Н.И. Вавилова. После тщательного анализа видов пшеницы, ржи, диких и культурных плодов, Н.И. Вавилов приходит к выводу, что "... земледелие в Грузии, Армении и Дагестане является весьма древним, начало его уходит вглубь тысячелетий" (46. С.21). В другой своей работе Н.И. Вавилов отмечает культуру земледелия ботлихцев, подчеркивая при этом террасную ее форму (47. С. 18).

Археологические изыскания за последние 40 лет позволили исследователям определить хронологические рамки террасостроительства. Начало первоначальных форм террасирования ученые относят к энеолиту, т.е. к медно-каменному веку (IV-III тыс. до н.э.) (58. С.37).

Террасирование в Горном Дагестане - это эффективный способ решения проблемы, связанной с малоземельем в горах. Поэтому предки ботлихцев, как и другие горцы, широко использовали террасное земледелие, которое их обеспечивало необходимыми сельскохозяйственными продуктами.

Около половины всех земельных угодий ботлихцев имеют террасную форму, что существенно облегчает проблему орошения этих земель и ведение на них других сельскохозяйственных работ (21).

Таким образом, учитывая приведенные археологические данные, относительно Ботлихского котлована, а также и Западного Дагестана, можно предположить, что территория, ныне занимаемая ботлихцами, была заселена в глубокой древности

(вероятнее всего в Ш-П тыс. до н.э.), оседлыми земледельцами.

Конечно же, речь не идет о том, что эти земледельцы именовались "ботлихцами", так как топонимы "Ботлих" и "ботлихцы" появились скорее всего в раннем средневековье (VIII-IX в. н.э.)

Поэтому, чтобы быть точными в топонимических терминах, следует различать определения "Ботлих" и "ботлихцы" (которые появились в средневековый период) от понятий "территория современного Ботлиха" и "предки ботлихцев", имеющие косвенное отношение к древней истории данной этнической группы.

Касаясь вопроса об упоминаниях предков ботлихцев (дидойцев или дидуров) в античных и средневековых источниках, нужно прежде всего осветить проблему генезиса дагестанских народов, в которой до сих пор остались нерешенные вопросы. В частности, вызывает спор о том, откуда пришли первые поселенцы на территорию Дагестана.

Если верить данным отечественной исторической науки, то территория Дагестана была заселена еще в эпоху палеолита, которая представлена памятниками каменного века - Великент, Чумис-Иниц, Усиша, Чох, Ругуджа (73. Т.4. С.466). Возраст самих древних из них составляют - Великент (700 т.л.) и Чумис-Иниц (100 т.л.)

Есть мнение, что территория Дагестана была заселена племенами, которые пришли из Передней Азии примерно в конце среднего палеолита (40. С.91)., но последние данные говорят о том, что территория Дагестана была заселена ещё в период раннего палеолита.

Вопрос происхождения дагестанских народов, в целом, очень сложен, а трудность заключается в том, что в имеющихся письменных источниках упоминаются не все современные народы Дагестана. Особенно это касается малых этнических групп, в том числе и ботлихцев.

Что касается происхождения андо-цезской (дидойской) этнической группы, то имеются различные точки зрения. В исторической науке утвердилось мнение об их южном происхождении. Современная андо-цезская группа народностей, в том числе и ботлихцы, согласно данным историков и этнографов мигрировала из Передней Азии. В пользу южного происхождения этих народностей говорит также топонимический материал Восточной Грузии (Кахетии), откуда шла главная магистраль их переселения (40.С.91).

В связи с тем, что отсутствуют сведения конкретно об андо-цезской группе народностей, то большую роль играют сочинения античных авторов о наличии в Западном Дагестане каких-либо политических объединений, куда могли входить и предки ботлихцев. Возможно, в разные периоды истории этнические группы Дагестана (предки ботлихцев, андийцев, ахвахцев, каратинцев, чамалалов, багулалов, цезов, капучинцев и др.) объединялись в военно-политический союз (41. С. 10). Таким наиболее известным союзом на территории Западного Дагестана с древних времен и в период раннего средневековья был Дидо. Вероятнее всего, под термином "Дидо" надо понимать военно-политическое объединение Юго-Западного Дагестана, куда входили и предки ботлихцев. Собирательное название всех племен союза Дидо в античных и средневековых источниках - это "дидойцы".

В современный период дидойцами называют народность в Цунтинском районе, которые себя именуют цезами. Вот что говорится о цезах (дидойцах) в энциклопедическом справочнике: "Цезы (дидойцы) - этнографическая группа аварцев. Основная территория расселения - Цунтинский район Дагестанской АССР. Язык - цезский, аваро-андо-цезской группы кавказских языков. Литературные языки - аварский, русский, часть дидойцев (цезов) владеет грузинским языком. Верующие - мусульмане-сунниты. Дидойцы - коренное население Дагестана. Первое письменное упоминание о дидойцах (племя дидуров) встречается у Плиния Старшего (I в. н.э.). Основные занятия - земледелие и животноводство" (73. Т.15. С.356).

В античных и средневековых источниках политическое объединение Дидо представлен как союз, обладавший внушительной силой и с которым приходилось считаться соседним политическим образованиям. В частности, дидойцы не только защищали северные границы Грузии от кочевых племен Скифии и Сарматии, но и в случае их нападения на Грузию горцы Западного Дагестана оказывали действенную помощь ей.

С дидойцами также считались армянские и персидские (сасанидские) цари, которые не раз сталкивались с ними.

Особый интерес вызывает вопрос о локализации дидойцев античными авторами и проблема, суть которой состоит в выяснении факта вхождения дидойцев в состав первого рабовладельческого государства на территории Дагестана и Азербайджана - Кавказской Албании (77. С.42-43).

Древнеримский писатель и ученый Плиний Старший (29-79 гг. н.э.) в своем труде "Естественная история в 37 книгах", локализует дидойцев (дидуров) за границей Кавказской Албании на территории, занимаемой современными этническими группами Западного Дагестана (25. С. 10). Об этом же свидетельствует в своем труде "География" древнегреческий астроном Клавдий Птолемей (ок.90-ок.160 гг. н.э.), размещая Дидо между Кавказскими и Кераунскими хребтами (16. С. 10).

Большое значение в данном случае имеет отождествление Кераунских гор с одним из хребтов Северного Кавказа. По этому поводу имеется мнение В.В. Латышева, который утверждал, что Кераунские горы античных писателей - это современный Андийский хребет (59. С.246). На этом хребте, а точнее на его восточном склоне, находится Ботлих, занимая территорию в самом центре одноименного котлована.

Крупный востоковед В.Ф. Минорский исходя из анализа письменных источников приходит к выводу, что «... вероятно, термин Дидо включает группу т.н. андийских племён, кроме собственно дидойцев».22

Как уже отмечалось ботлихцы являются одним из народностей андийской группы и утверждение Минорского относится и к ним.

Вопрос о локализации дидойцев не вызывает острых споров и практически все античные и средневековые авторы, а также и современные историки, помещают их на территории современных Цунтинского, Цумадинского, Ботлихского, Ахвахского и Тляратинского районов.

Однако в вопросе о вхождении дидойцев в состав Кавказской Албании есть разные мнения. Как уже отмечалось, Плиний Старший и Клавдий Птолемей утверждали о

том, что дидойцы не входили в состав Кавказской Албании.

По данной проблеме Р.М. Магомедов писал, что «Античные авторы называют отдельные народности и племена Албании, часть которых, вероятнее всего, являлась предками нынешних народностей Дагестана. К ним, прежде всего, относятся гелы и леги, которые жили на северной границе Албании, по соседству с сарматами. Дидуры могут быть отождествлены с нынешними дидойцами».23

Если исходить из этого утверждения, то дидойцы (или дидуры) могли быть одной из 26 племен, входивших в состав Кавказской Албании, о которых нам сообщает древнегреческий историк и географ Страбон (64-24гг. до н.э.) в своём обширном труде «География».24

В пользу гипотезы о вхождении дидойцев (дидуров) в кавказскую Албанию служит и тот факт, что на территории Цумадинского района (которая в древности входила в состав Дидо) был найден памятник албанской письменности, алфавит которой состоял из 52 букв.25

Допустив эту мысль, которая вполне может иметь реальные основы, хотя и требует дополнительного и тщательного исследования, можно утверждать о том, что дидойцев (дидуров) за пределами Кавказской Албании, вместе с остальными 25 племенами, собирательно называли "албанями".

По этому вопросу Р.М. Магомедов отмечал, что название "албаны" первоначально обозначало население в долине Куры, а затем это слово превратилось в собирательное название всех народностей и племен, вошедших в состав Кавказской Албании (63. С.20).

Исходя из этих данных можно допустить мысль о том, что первое упоминание об албанцах, относящееся к середине IV в. до н.э. и связанное с именем древнеримского историка и государственного деятеля Арриана (ок. 90-95 - 175 гг. н.э.), также относится и к упоминанию о дидойцах. Но здесь надо отметить то, что о дидойцах Арриан в своем труде конкретно ничего не сообщает. Вот что пишет Арриан в своей книге "Поход Александра" об албанцах: "Мидянами командовал Атропат; с мидянами вместе были кадусии, албаны и сакесины" (3. С117).

Как известно, албанцы участвовали в битве при Гавгамелах 1 октября 331 г. до н.э., на стороне персов, против войск величайшего полководца и государственного деятеля Александра Македонского (73. Т.1. С.117).

Как мы знаем из античных источников, все племена Кавказской Албании подчинялись одному царю, который одновременно являлся также их общим военным предводителем. И поэтому в военных кампаниях участвовали почти все племена, войска которых собирались под единым командованием албанского царя, и носили общее название "албаны".

Не исключено, что дидойцы, закаленные суровыми условиями горной местности и являясь умелыми воинами, регулярно участвовали во многих войнах, походах и сражениях, которые касались Кавказской Албании.

Вполне допустимо, что дидойцы (дидуры), вместе с другими племенами Албании, участвовали в битве при Гавгамелах, под общим названием "албаны", ядром которых было само племя албанов.